M.I. Zolotarev

The author proposes a new periodization of the history of Chersonesus Taurica, based on stratigraphical investigations made in the course of recent archaeological research in Chersonesus. The main excavations took place in the northeastern district of the city, in cooperation with American scholars. The suggested periodization subdivides the history of Chersonesus into six periods: 1) Late Archaic (528 to the last quarter of the 5th century BC; 2) Classical (last quarter of the 5th century BC to 330 BC); 3) Hellenistic (last third of the 4th century to the mid 1st century BC); 4) Roman (mid 1st century BC to the early 5th century AD); 5) Byzantine (early 5th century to the late 13th century AD); 6) Post-Byzantine (since the 14th century AD). All periods are subdivided into smaller, more precisely dated ones.

© 2002 г.

ИЗ МУЗЫКАЛЬНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ХЕРСОНЕСА ТАВРИЧЕСКОГО В РИМСКУЮ ЭПОХУ

(К надписи IOSPE. I². 365)

В мае 1880 г. во время раскопок в Херсонесе, проводимых при участии Одесского Общества истории и древностей, был найден большой фрагмент мраморной плиты с остатками греческого текста, от которого сохранилась лишь правая верхняя часть в количестве 15 строк. Надпись представляла собой декрет о предоставлении проксенических привилегий. Она впервые была опубликована В. Юргевичем, с прорисовкой. По его мнению, это был херсонесский декрет в честь Диофанта, сына Асклепиодора, полководца царя Митридата Евпатора, постамент с текстом декрета о предоставлении почестей которому был незадолго до этого открыт при раскопках древнего акрополя Херсонеса. Он полагал, что это древнейшая псефизма, составленная еще до первой войны Диофанта со скифами за различные услуги, оказанные им херсонесцам. Поэтому в стк. 2 он читал слово $\Lambda(\sigma)$ к λ а π ι(о $\tilde{\nu})$ и связал всю надпись с постройкой или ремонтом Диофантом храма бога Асклепия. Правильно восстанавливая в стк. 4 слово $\dot{\nu}$ πούργησ $\epsilon \nu$, Юргевич считал, что полководец оказывал гражданам содействие и помощь. Из слов δ ьской σ ей просвет в стк. 8 он заключил, что митридатовский стратег мог якобы быть послом херсонеситов, ходатайствовавших с его помощью перед царем Митридатом VI. Всю надпись В. Юргевич датировал концом II в. до н.э.¹

В 1883 г. плиту в Херсонесском монастыре осмотрел В.В. Латышев. Он дал подробное техническое ее описание (всех интересующихся этим отсылаю к его комментарию в IOSPE. I². 365. Р. 333, 334) и очень удачно связал с ней фрагмент надписи из 11 строк с традиционным перечислением привилегий от херсонесской общины чествуемому, обнаруженный еще в 1877–1878 гг. (рис. 1). Первый фрагмент камня, опубликованный В. Юргевичем, вошел в первое издание корпуса IOSPE. І под номером 187, к этому времени В.В. Латышев уже имел ее фотографию. Дополнения были им сделаны также в ИАК. 23. С. 49–50. Как и первоиздатель, он отметил, что надпись была вырезана с ошибками, в частности, резчик без всякого основания вставлял кое-где букву О, что вызывало определенные трудности при восстановлении. Забегая вперед, следует заметить, что таких ошибок на камне не так уж много и они не вызывают особых затруднений при реконструкции текста. В отличие от В. Юргевича,

¹ *Юргевич В.* Псефизм древнего города Херсонеса о назначении почестей и наград Диофанту, полководцу Митридата Евпатора, за покорение Крыма и освобождение херсонесцев от владычества скифов // ЗООИД. 1880. XII. С. 45–48.

vac. IKA. Elli A 1 а о∨нА. к****А I ΓλΗΠολιΗλ LTOIX AIN DEPOY X 5 ΑΝΥΠΟΥΡΓΗΣΕΝΧΡΟ ΚΑΙΤΕΙΜΆΤΟΗΑΙΙΕΙΝΧΕΑ ΑΙΟΗ ΣΙΛΟΙ ΆΗΟΗ ΜΕΤΑΠΑΙΣ ΓοΣ ΩΣΑΜΕΣΔΙΕΚΟΜΙΣΕΗΠΡΟΣ **ΑΤΑΙΥΠΈΡΤΑΣ ΕΣΑΥΤΟΗΔΕ,ΤΑ**∭ 10 = \Q to . N WEMMEN Δ I ATETAHE Σ **᠁᠁** ο᠁ΤΕΙΜΑΝΔΙΆΤΕΤΑΝΑΥ **WAWWINEYHOLANTAITTPETTO** b ΛC **᠁᠁** ΔΙΑΔΕΔΟΧΘΑΙΤΑΙΒΟΥ OHAL **ΜΜΜΗΕΠΙΤΟΥΤΟΙΣ ΔΙΟΦΑΝ \KAITΩ ΜΕΝΥΕΛΥΤΩΙΠΡΟΞΕΝ**Ι 15 **IAKOYHAYK** _ιληέΣπλολ ΣΠΟΗΔΕΙΑΥ ITOH TOH

Рис. 1. Прорисовка декрета в честь навклера Диофанта, сына Герака. Фрагменты 1 и 2 по В.В. Латышеву

акад. В.В. Латышев правильно определил текст как проксенический декрет в честь навклера Диофанта, сына Герака. Он справедливо отверг его датировку временем Митридата Евпатора, отнеся текст к римскому времени, а невозможность восстановления в нем имени и отчества полководца обосновал тем, что в тексте упомянут некий римлянин, что было совершенно исключено в эпоху понтийского царя².

Однако В.В. Латышев не установил, откуда происходил родом почтенный херсонесцами навклер, почему он получил проксению в их городе и, главное, что за римлянин по имени Гай Сильван упоминается в стк. 7 этого декрета. Более того, после тщательного осмотра камня в лапидарии Херсонесского музея в 2000 г. и получения фотографии основного фрагмента (рис. 2, вклейка) автор настоящей статьи выяснил, что Латышев неточно, а главное, не совсем правильно дал реконструкцию отдельных строк, что привело к неверному и ошибочному восстановлению всего документа, а также к его не во всем и не всегда точной трактовке. Ряд незамеченных исследователями букв позволяет уточнить не только общий характер памятника, но и с некоторой долей убедительности раскрывает происхождение чествуемого, а самое главное - за что он был почтен проксенией и получением херсонесского гражданства. Однако самое важное – это то, что теперь можно установить личность Гая Сильвана, чем он занимался вообще и в Херсонесе в частности. Надпись проливает свет на взаимоотношения города с Римской империей, окрестными эллинскими полисами, открывая новый неожиданный подход к культурной жизни греческой общины Херсонеса в римское время.

SICMATOY

ΕΠΙΣΑΜ ΙΩΙΡΑΣ

20

² Latyshev V.V. Comm, ad IOSPE, I², 365, P. 334, 335,

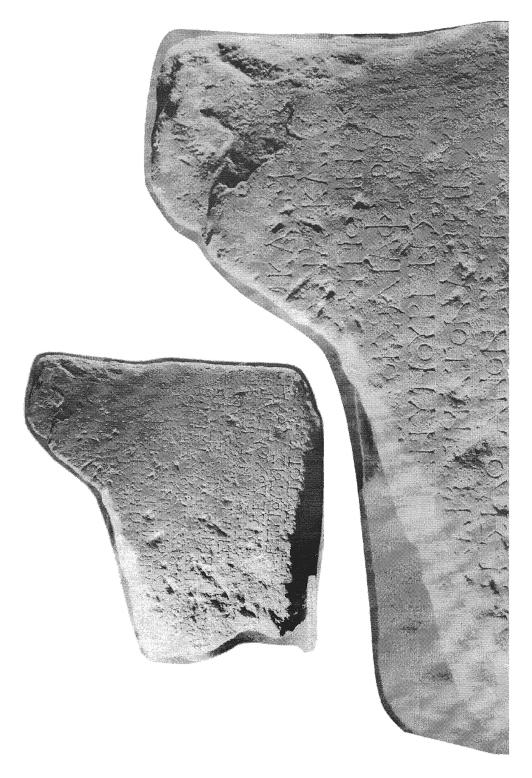

Рис. 2. Верхняя часть плиты с текстом декрета в честь навклера из Тиры Диофанта, сына Геракла. Фото Херсонесского музея

Прежде чем привести полный текст декрета, считаем необходимым дать его прорисовку в том виде, в каком ее сделали В. Юргевич и В.В. Латышев, в основном последний (рис. 1). Это важно для понимания предлагаемых нами конъектур текста.

ЗООИД. XII = IOSPE. I². 365

1 [Πρόεδροι Χερσονασειτᾶν τῶν ποτὶ ταῖ Ταυρ]ικᾶι εἶπ[αν]* 2 [Έπειδὴ Διόφαντος Ἡράκου, ὁ ἐκ τοῦ Τύ]ρα ναὑκλαρο[ς], 3 [ἀνὴρ ἀγαθός, εὕνους ὧν διατελεῖ περὶ] τὰν πόλιν ἀμ[ῶν] 4 [
6 [σῶν]καὶ τειματὸν ἁμεῖν χελύ-
7 [κλονον εὐδοκιμοῦντα? Γ]άιον Σιλουανὸν μετὰ πασῷ-
8 [λουαὐ]τὸς ὡς ἁμὲς διεκόμισεν προσφ-
9 [δῶιπεπό]αται ὑπὲρ τᾶς ἐς αὐτὸν διατά-
10 [ξεως] θαώ[μ]ενο[ι] ἔμμεν, διά τε τὰν ἐς
11 [διά τε τὰν αὖ-
12 [τοῦφι]λο[τιμίαν κ]α[ί] εὔνοιαν τᾶι πρεπο-
13 [ύσαι]οναι[] δι' ἄ δεδόχθαι τᾶι βου-
14 [λ] ας καὶ τῷ [δάμωι ἐπαινέσαι μὲ]ν ἐπὶ τούτοις Διόφαν-
15 [τον Ἡ]ράκου ναύκ[λαρον, δό]μεν δὲ αὐτῶι προξενί[ας],
16 [πολιτ]είαν, ἔσπλου[ν καὶ ἔκπλουν ἐν εἰράναι καὶ πολέμωι]
17 [καὶ ἀ]σπονδεὶ αὐ[τῶι, ἐκγόνοις καὶ χράμασιν αὐτοῦ, μετοχάν]
18 [τε πά]ντων τῶν [ἐν τᾶι πόλει, ὧν καὶ τοῖς ἀστοῖς μέτεστιν]*
19 [τὸ ψά]φισμα τοῦ[το ἀναγραφάμεν λευκολίθου στάλαι καὶ θέ-]
20 [μεν ἐν τῶι] ἐπισαμ[οτάτωι τᾶς ἀκροπόλιος τόπωι. Ταῦτ' ἔδοξε]
21 [βουλᾶι δά]μωι, βασ[ιλευούσας Παρθένου]
22 [] σ [

Перевод: «(Проэдры херсонесцев, что) в Таврике, предложили! (Поскольку Диофант, сын Герака) навклер (из Тиры, муж прекрасный, будучи дружески расположенным, совершает) в нашем городе ... тем, которых перевозят ... (по морю), оказал эти услуги за ... золотых монет ... и почитаемого у нас (известного) исполнителя игры на лире из черепашьего панциря Гая Сильвана на легком корабле ... сам к нам доставил для пения песен под аккомпанемент музыки ... и сделал это исходя из распоряжения относительно того, (когда нам) быть его слушателями, и согласно (его) к ... расположению, а также и благодаря его (любочестию и) благосклонности к видящему (все это...). Да постановит Совет и Народ (восхвалить) за это Диофанта, сына Герака, навклера, дать ему проксению, гражданство, право входа и (выхода) из гавани (во время мира и войны), без (разграбления) и договора самому, (потомкам и имуществу его, участие) во всем том (в городе, в чем участвуют и граждане). Это решение (написать на белокаменной плите и выставить) в самом видном (месте акрополя. Так постановлено Советом и) Народом, в царствование (богини Девы)...».

 $Cm\kappa$. I. Латышев — ... Таир $[\kappa \tilde{\alpha}[\iota] \in \tilde{l}[\pi\alpha\nu]$. Это традиционное начало всех херсонесских декретов римского времени, исключающее датировку надписи позднеэллинистической эпохой, когда декреты вносились по предложению номофилаков и стоящего во главе управления. На камне очетливо заметны остатки I и Π .

 $Cm\kappa$. 2. Юргевич — ' $\Lambda(\sigma)$ к λ аπι(οῦ) или ' $\Lambda(\sigma)$ к λ аπι(οδώρου); Латышев — [ϵ πειδή ... Δ ιόφαντος 'Ηράκ]ου να[ύ]κ λ α[ρος]. В тексте после скола ясно заметна Λ , а перед ней остатки вертикальной гасты, но ни в коем случае не Ω . Это не может быть патронимиком, как полагает Латышев, поскольку все без исключения декреты о проксениях в Херсонесе имеют личное имя и отчество чествуемого сразу после ϵ πειδή, после

чего следует обязательный в таких случаях этникон. В данном случае мы имеем дело скорее всего с указанием места, откуда был родом чествуемый. Поскольку этникон должен соответствовать по падежу имени чествуемого, а ... А в конкретном случае никак не согласуется с именительным падежом, то мы вряд ли будем неправы, восстановив здесь родительный падеж с обязательным еск ... Теперь весь вопрос в том, какой город мог иметься здесь в виду. Конечно, можно допустить, что навклер происходил из одного из полисов Восточного Средиземноморья, что кажется нам все же маловероятным. Ведь все без исключения херсонесские проксении римского времени давались исключительно выходцам из припонтийского региона³. В таком случае полис с окончанием в gen. doric. на А должен иметь в номинативе окончание -ης, -ας. В Причерноморье это Βορυσθένης и Τύρας. Первый надо отбросить сразу, поскольку в римское время этот город официально назывался Ольвией и в херсонесских декретах встречается только под этим названием (см. IOSPE. I². 345; НЭПХ. II. 109). А как Борисфен он фигурировал лишь в обиходе у иностранцев, приезжавших в Ольвию и посещавших первым делом ее гавань на Березани, известную под именем Борисфенида. Поэтому Дион Хрисостом, посетивший Нижнее Побужье после гетского разгрома Ольвии, именует ее «Борисфеном», а жителей - «борисфенитами» (Dio Chrys. XXXVI. 5. 2. 48-50). К тому же в родительном падеже его окончанием было -ους. Что касается Тиры, то ее официальным названием было ή πόλις Τύρας от наименования реки δ ποταμὸς Τύρας⁴, поэтому город имел артикль мужского и женского рода. Родительный падеж от этого названия будет τῆς или του Τύρα (ср. Strabo. VII. 3. 16: ἐπὶ δὲ $τ\tilde{\omega}$ στόματι τοῦ Τύρα; Steph. Byz. s.v. Τύρας * ἔδει παρὰ τὸν Τύραν Τυράτην είναι τὸ έθνικόν). Вертикальная гаста перед отчетливой альфой в данном месте декрета вполне может относиться к Р, поэтому мы, не колеблясь, восстанавливаем в этой строке название города Тиры как место рождения и проживания навклера Диофанта, сына Герака.

 $Cm\kappa$. 3. Юргевич – (τὰ)μ (π)όλιν ά(μῶν); Латышев – ... τ]ὰν πόλιν ά[μῶν].

Стк. 4. Юргевич – διαφέρουσι или διαφερούσα; Латышев – ...τ]οῖς διαφέρουσ[ι...

 $Cm\kappa$. 5. Юргевич — ὑπούργησεν (ἀμῖν); Латышев — ...]αν ὑπούργησεν χρό[νον πολύν?]; однако после XP на камне заметны следы Υ , что делает вполне обоснованным реконструкцию gen. pretii χρυ[σῶν...] и объясняет, почему херсонеситы дали Диофанту проксению. Одной из причин могла быть перевозка частных лиц и посольств по морю. В этой связи мы не исключаем возможное ... τὴν или ἐπὶ θάλασσ]αν — «морем» (ср. πλῖ καὶ τὴν θάλασσαν)5. За это навклер брал плату золотом, очевидно, умеренную. Если это восстановление верно, то оно дает примерную дату декрета. По палеографии он датируется 130–140-ми годами н.э. 6 С 48 по 134 г. н.э. Херсонес чеканил полновесные золотые статеры (ауреусы)7, коими, вероятно, и расплачивался с навклерами за услуги. Тогда надпись могла появиться либо незадолго до 134 г. н.э., либо вскоре после этой даты, когда золотые статеры еще находились в обращении. Вполне возможно, что город мог выплатить деньги и римскими монетами, но это маловероятно, учитывая их крайнюю редкость в Северном Причерноморье и наличие в Херсонесе своего золота.

 $Cm\kappa$. 6. Юргевич – $\kappa\alpha$ і $\tau\epsilon\iota\mu\alpha$ і τ іν $\dot{\alpha}(\mu)\epsilon$ їν; Латышев – $\kappa\alpha$ і $\tau\epsilon\iota\mu\alpha$ $\dot{\alpha}[\mu]\epsilon$ їν [...]; оба оставили без восстановления четыре сохранившиеся в конце строки буквы ХЕЛҮ, отметив их как ХЕЛ, причем Юргевич счел это за прилагательное с ошибками ANEINXEA. Между тем это остатки ключевого слова для понимания всего текста

³ Тюменев А.И. Херсонесские этюды. V. Херсонесские проксении // ВДИ. 1950. № 4. С. 11–25; Сапрыкин С.Ю. Херсонесские проксении и пути плавания по Понту // ПИФК. 1999. VIII. С. 217–229.

⁴ Ps.-Scymn. 798; 803; 804; Ptol. X. 8; Anonym. Per. 88; Steph. Byz. s. v. Túρας.

⁵ Die Inschriften von Ephesos V. № 1487, 1488.

⁶ НЭПХ. II. С. 275.

⁷ Zograph A.N. Ancient Coins. BAR Suppl. Ser. 33 (II). Oxf., 1977. P. 245–248; Анохин В.А. Монетное дело Херсонеса. Киев, 1977. C. 149–152. № 215–249.

декрета. Речь идет о том, почему Гай Сильван был доставлен в Херсонес Таврический и кем он был на самом деле. Здесь, по нашему убеждению, следует реконструировать слово $\chi \in \lambda \psi [\kappa \lambda \circ \nu \circ]$, о ν , что значит «играющий на черепашьем панцире», т.е. на лире, сделанной из панциря черепахи. В основе этого слова лежит греч. χέλυς, -υος - «лира, кифара» (Eurip. Alc. 449: ἐπτάτονον ὀρείαν χέλυν; у эллинов она называлась еще χελώνη = λύρα, cm. Hesych. s.v. χελώνη; Suid. s.v. χελώνη ἡ οστρακόνωτος > κιθάρα). У римлян лира также носила название chēlys, о чем сохранились свидетельства Овидия, Сенеки, Статиана, и была атрибутом Феба-Аполлона⁸. Однако означенный тип музыкального инструмента из черепашьего панциря чаще встречался в культе бога Гермеса, поскольку ему мифы приписывают изобретение этой лиры и первое исполнение игры на ней (Hom. hymn, Herm. 25–33. 153)⁹. Это название вошло в обиход потому, что по-гречески черепаший панцирь – τ ο $\chi \in \lambda$ ών ϵ ιον = $\chi \in \lambda$ ώνιον = κυκλάμινος (Aelian. NA. VII. 16), отчего появилось и другое название лиры – $\dot{\eta}$ $\chi \in \lambda \omega \nu i \varsigma$, - $i \delta \circ \varsigma =$ = χέλυς (Posidon. 10J). Χέλυς > chēlys γ греков и римлян - это лира, с которой часто изображали Аполлона, она считалась примитивнее кифары, а ее корпус был в виде панциря черепахи либо напоминал по форме узкую деревянную чашу, закрепленную по краям и покрытую куском кожи. Ручки делались в виде двух рогов животного или из дерева, а струны были протянуты вдоль, как у кифары, и их количество колебалось от трех до двенадцати. Во время исполнения лиру держали горизонтально или наискосок¹⁰.

Οτ названия лиры – χέλυς, χελώνη, χέλυνα, χελωνίς, τесно связанной с культом Γερμας 11 , προυςχοματ и два других термина, οбозначающих игру на ней: χελυοσσόος, ov – «вызывающий звучание лиры» и $\chi \in \lambda \dot{\nu} \kappa \lambda o v o \varsigma$, ov – «играющий на лире из черепашьего панциря». Первый из них встречается у автора ІІ в. н.э. Александра Эфесского в передаче Теона Смирнейского тоже в связи с Гермесом: 'Αλέξανδρος. 'Υψοῦ δ'ἄλλοθεν ἄλλος ὑπέρτερον ἔλλαχε κύκλον. 'Αγχοτάτη μὲν διὰ σεληναία περὶ γαῖαν, δεύτερος αὐ σίλβων χελυοσσόου 'Ερμείαο¹². Βτοροй находим у ορфиков, и тоже как результат представления об этом боге - изобретателе означенной лиры и игры на ней (Orph. Arg. 381; cp. 383 codd.: χελυκλόνου Έρμάωνος). Ποэτοму в стк. 6 херсонесского декрета возможно восстановление слова, так или иначе связанного с исполнением музыки на лире, сделанной из панциря черепахи. Скорее всего это должно относиться к Гаю Сильвану и может быть реконструировано либо как $\chi \in \lambda \hat{\nu}[\kappa \lambda \rho \nu \rho]$, либо как χελυ[οσσόον], что буквально должно означать «и известного у нас звучанием лиры» или «...игрой на лире... Гая Сильвана...». Любопытен дифтонг теццатой > тицатой в стк. 6, как и тєї μ $\alpha \nu > \tau$ μ $\alpha \nu > \tau$ μ $\alpha \nu > \tau$ $\alpha \nu > \tau$, $\alpha \nu > \tau$, $\alpha \nu > \tau$, $\alpha \nu > \tau$ в надписях римского времени, в том числе и в дорийском диалекте, включая киренский и ферский варианты, причем как в окончаниях, так и в середине слов¹³.

 $Cm\kappa$. 7. Юргевич – [..., ρ ωμ]αῖον Σιλουανὸν [μ] ϵ τὰ παισ[ί..., Латышев – ...Γ]άιον Σιλο[υ]ανὸν μ ϵ τ' ἀπα[ύ]σ/[του...]. В реконструкции имени Латышев более прав, нежели Юргевич, однако оба не обратили внимание на то, что после МЕТАПА на камне сохранились отчетливые черты Σ и далее Ω . Это заставляет пересмотреть пред-

⁸ Stephani H. Thesaurus linguae graecae. V. 7. L., 1816–1828. S.v. χέλυς.

⁹ West M.L. Ancient Greek Music. Oxf., 1992. P. 50, 51; cm. τακже Herwerden H. van. Lexicon graecum suppletorium et dialecticum. Pt II. Lugduni, 1910. P. 1595: χέλους = χέλυς. μουσικὸν ὄργανον; χέλυνα = χελώνη, cm. Sappho. Fr. 169 ap. Orionem, An. Ox. II. 101. 5; χέλυννα – ap. Babrium 115. 5; Herodian. I. P. 265. 31 sq. – usus voc. χελώνη = λύρα.

¹⁰ Sachs C. The History of Musical Instruments. L., 1968. P. 131, 261, 262; Anderson W.D. Ethos and Education in Greek Music. Cambr., 1968. P. 7.

¹¹ Excerpta ex Nicomacho. C. l. 2. P. 29. 30 M = Carolus Janus. Musici scriptores graeci. Hildesheim, 1962. P. 266, 418, par. 23: τὴν λύραν τὴν ἐκ τῆς χελώνης φασὶ τὸν 'Ερμῆν εὐρηκέναι...

¹² Theonis Smyrnaei liber de Astronomia / Ed. Th. H. Martin. Groningen, 1971. P. 182. Fol. 7b. Cp. Catalogus Codicum Astrologorum. I. 173; LSJ, s.v. χελυοσσόος, ον. См. также *Frisk H*. Griechisches Etymologisches Wörterbuch. Bd II. Heidelberg, 1970. S. 1086: χελυοσσόος – die Leier/saiten in Bewegung setzend.

¹³ Meister R. Die griechischen Dialekte. Bd I. Göttingen, 1882. S. 87, 88; Buck C.B. The Greek Dialects. Chicago, 1928. P. 67 Hofmann J.B. Etymologisches Wörterbuch des Griechischen. Darmstadt, 1971. S. 254.

ложенные ими варианты и читать ΜΕΤΑΠΑΣΩ, раскрывая это как μετὰ πασώ/[λου...], т.е. «на легком судне», «при помощи легкого судна». Крайне интересен сам термин πάσωλος. Эτο греческая огласовка латинского phaseolus = phaselus(os) = греч. φάσηλος = πασίολος = πάσωλος, изначально означающего «бобы, горох, стручок бобов или гороха». Другое его значение: «легкое судно, предназначенное для перевозки пассажиров», «каноэ», «ялик», как правило, бобовидной формы или с вытянутым длинным корпусом, напоминающим стручок гороха или фасоли¹⁴. Это было исключительно римское судно, не встречающееся в морском и навигацком деле древних греков. Об этом сохранились свидетельства римских авторов: Cic. Att. 370 (XIV. 16. 1) non conscendens ab hortis Cluvianis in phaselum epicopum has dedi litteras -«я отправляю это письмо в то время, как плыву на корабле с рядами гребцов из поместья Клювия»; Hor. Carm. III. 2. 29 - fragilemque mecum solvat phaselon (хрупкий баркас); Ovid. Am. II. 10. 9 - ut ventis discordibus acta phaselos (яхта или баркас, управляемые ветром); Verg. Georg. IV. 289 - et circum pictis vehitur sua rura phaselis (плыви вокруг своих полей на раскрашенных лодках или яликах); Lucan. V. 518 - sed sterili iunco cannaque intexta palustri et latus inversa nudum munita phaselo (судно, опрокинутое вверх дном); Seneca. Her. Otr. 695 - nec magna meas aura phaselos iubeat medium scindere pontum (пусть сильный ветер не заставит мой баркас (или корабль) затонуть); Mart. X. 30. 13 – viva sed quies ponti pictam phaselon adiuvante fert aura (спокойное море несет раскрашенный корабль и попутный бриз помогает); Juvenal. Sat. 15. 127 - vela phaselis (челноки из глины с маленькими парусами). Однако наиболее обстоятельные сведения об этом типе судов дают Катулл и Саллюстий: Catul. IV. I phaselus, один из самых быстроходных кораблей с гребцами и ходивших под парусами, бороздивших воды Адриатики, Эгеиды, особенно в районе Киклад и Родоса, Пропонтиды и Понта Эвксинского. Его корпус делали из древесины, произраставшей в окрестностях южнопонтийских городов Амастрия и Китор, а само судно было посвящено братьям-близнецам Кастору и Полидевку. Паруса на нем можно было использовать и для перекрестных ветров. Sall. Hist. III.8 (Maurenbrecher) – et forte in navigando cohors una grandi phaselo vecta (большой военный корабль для перевозки войск). Таким образом, из перечисленных свидетельств следует, что phaselos = $= \phi \acute{a}$ σηλος $= \pi \acute{a}$ σωλος - это корабль, который предназначался для перевозки грузов, в частности воинского снаряжения, и пассажиров, занимал промежуточное место между грузовыми и военными римскими судами, был весьма быстроходен, на нем были гребцы и ряды весел, он мог идти под парусами, имел вытянутый стручкообразный корпус из самшитового дерева, который нередко раскрашивали, выдерживал штормы и использовался в Средиземноморье и Понте. Суда такого типа были разной величины - от небольших яликов и баркасов до пассажирских средних размеров и военных транспортов большого тоннажа. В римское время существовали и речные варианты этих судов. Мы вряд ли будем далеки от истины, если выскажем предположение, что Диофант, сын Герака, плавал на римском корабле означенного типа средней величины, ходившем под парусами и с помощью весел. Л. Кассон указывает, что подобные корабли использовались в основном на рубеже нашей эры¹⁵, однако херсонесский декрет показывает, что и в первой половине ІІ в. н.э., по крайней мере в Черном море, эти суда еще бороздили тамошние воды и с их помощью доставляли грузы и пассажиров.

 $Cm\kappa$. 8. Юргевич — ώς άμὲς δι(η)κόνισεν πρός; Латышев — ...]ος ώς άμὲς διεκό[μ]ισεν πρὸς[...]. После Σ в слове διεκόμισεν резчик по ошибке поставил Υ — διεκόμισ(ν)εν; ώς άμὲς, ср. καθ' άμὲ τόπους (IOSPE. I^2 . 352. 1. 11), ποθ' άμὲς (IOSPE. I^2 . 357), ὑπὲρ άμές (IOSPE. I^2 . 362), παρ' ἀμές (IOSPE. I^2 . 364). После ΠΡΟ Σ на камне

¹⁴ LSJ. s.v. πάσωλος; Oxford Latin Dictionary. Pt II. Oxf., 1968. P. 1372; Corpus Glossatiorum Latinarum / Ed. G. Loewe, F. Schoell. Lpz, 1888–1924. S. 399. 167 r. 1. 39: πάσωλος – pisa.

¹⁵ Miltner Fr. Phaselus // RE. 1937. Bd 37. S. 1883; Casson L. Ships and Seamanship in the Ancient World, Princeton, 1971. P. 167–169.

отчетливо читается Ω , что исключает напрашивающееся πρὸς $\lceil \tau \tilde{\eta} v \rceil$ πόλι $v \rceil$ или πρόσ[οδος] vel. πρόσ[οδοι] – «общественные доходы с гавани за ее пользование торговыми судами, взимаемые специальными чиновниками» (πρόσοδοι λιμένος). Учитывая, что римлянин Гай Сильван, как говорилось, был исполнителем музыки на лире, то в этом месте декрета вполне возможно восстановить слово $\pi \rho o \sigma \omega (\delta \tilde{\omega}_i)$, что означает «пение под музыку» или в такт музыки. В основе слова – προσωιδία, т.е. «песня, исполняемая под инструментальную музыку». Можно, видимо, восстановить и наречие πρόσω[θεν] – «издалека», но это кажется нам менее предпочтительным. Предлагаемая реконструкция имеет процессиональный оттенок, поскольку родственный термин προσόδιος = πρωσόδιον означает пение гимнов богам во время ществия процессий, отчего слово τὸ προσόδιον = πρωσόδιον переводится как «процессиональная ода» (IG. VII. 1773 – Феспии, II в. н.э.; Athen. VI. 253b; Syll³. 698 С 1 – Дельфы, II в. до н.э.: παιὰν καὶ προσόδιον εἰς τὸν θεόν; Plut. Aem. 33; Paus. IV. 4. 1.). Η μπόσπεε κραςουными из таких процессий были священная процессия к алтарю Афины в Короне, празднование Панафиней, однако они редко сопровождались игрой на лире, чаще всего это были auloi16. Поэтому, хотя и с некоторой долей вероятности, можно допустить, что Гай Сильван прибыл в Херсонес для участия в священной процессии в честь какого-нибудь из местных богов, нам все же представляется более верным предположение, что этот исполнитель музыки на лире приехал в город просто для выступления в театре перед гражданами полиса, во время которого он играл на лире и под ее аккомпанемент декламировал свои стихи. Поэтому мы предлагаем в данном месте Dat. finalis προσω[δῶι...], τακ κακ πρωσό[διωι...] невозможно ввиду наличия Ω не перед Σ , а после нее. Означенный термин встречается у Платона – он определенно переводится как «натурально-экспрессивное декламирование текстов исполнителем музыки» (Rep. III. 399A), и у Дионисия Галикарнасского, который его связывает с силлабикой речи (De comp. verb. XI. 64: καὶ τὸ 'αποπρόβατε οὐ λαμβάνει τὴν τῆς μέσης συλλαβής προσωδίαν ὀξεῖαν, άλλ' ἐπὶ τὴν τετάρτην συλλαβὴν μεταβέβηκεν ή τάσις ή τῆς τρίτης)¹⁷.

Сткк. 9-10. Юргевич - (Μιθραδ)άτα ὑπὲρ τᾶσδε, σαυτὸν δὲ τᾶ...; Латышев -...]αται ὑπὲρ τᾶς εἰς αὐτὸν δε. τα [...]. Ηα καμμε ποςπε Δ стоят I Λ , хотя резчик и в этом месте допустил ошибку, начертав вначале I, а затем переправив ее на Δ . Создается впечатление, что первоначально в данном месте стояло другое слово, а затем его исправили на ΔI ATA. Поэтому мы предлагаем читать в этой строке $\dot{\nu}$ п $\dot{\epsilon}$ р τᾶς $\dot{\epsilon}$ ς αὐτὸν διατά[$\xi\epsilon\omega$ ς]. Μω исходим при этом из того, что в следующей стк. 10 на камне читается инфинитив $\ddot{\epsilon}$ ри $\epsilon \nu = \epsilon \dot{\nu}$ и (Юргевич – $\ddot{\epsilon}$ ри $\epsilon \nu$ διά $\tau \epsilon \tau \dot{\alpha} \nu$; Латышев – ἒμμεν διά τε τὰν ἐς), а перед ним не замеченное ими Θ Α Ω Μ..I, которое мы без колебаний реконструируем в θαώμ[ε] ψ ο[ι] $\stackrel{\mathbf{a}}{\epsilon}$ μμεν – «быть слушателями». Διάταξις означает «распоряжение, команду, условие договоренности», что доказывается, например, эпизодом о лакедемонянах в годы Союзнической войны в Элладе: Λακεδαιμόνιοι δέ τὸ μέν πέμπειν τὰς βοηθείας κατὰ τὴν διάταξιν ἐνεκάκησαν – Polyb. IV. 19.10). Здесь ката την διάταξιν означает предшествующую событию (т.е. отказу в помощи посылкой вспомогательных отрядов) договоренность или распоряжение об условленном количестве воинов. В нашем случае выражение υπέρ τας διατάξεως свидетельствует о том, что чествуемый доставил в Херсонес кифареда, так как там заранее известили зрителей о его выступлении в театре. В таком случае вся фраза приобретает такой вид: он, т.е. Диофант, доставил в город Гая Сильвана и сделал это (...πεπό]αται, ср. IOSPE. I². 357. Стк. 5) согласно принятому ранее в отношении этого дела (ès αὐτόν) постановлению, чтобы граждане Херсонеса могли стать слушателями известного

¹⁶ Wegner M. Das Musikleben den Griechen. B., 1949. S. 79.

 $^{^{17}}$ Poehlmann E. Griechische Musikfragmente. Ein Weg zur altgriechischen Musik. Nürnberg, 1960. S. 24. См. также Critias. 57: ψδὴ πρὸς κιθάρος (V в. до н.э.), Choerobosk. in Scholia ad Dionys. Trax. P. 124 H: Ἰστέον ὅτι τριχῶς λέγεται ἡ προσφδία. Καὶ ⟨γὰρ⟩ ἡ παρὰ τοῖς μουσικοῖς, τουτέστι τὸ στόμα καὶ ἡ ἐκφώνησις τῶν αὐλῶν, λέγεται προσφδία (V–VI вв. н.э.).

исполнителя музыки на лире и песен. Иначе говоря, Совет и Народное собрание приняли решение пригласить в Херсонес Гая Сильвана для выступления в театре и обратились к известному в их городе тирасскому навклеру Диофанту, сыну Герака, заплатив ему за доставку именитого исполнителя соответствующую сумму денег.

 $Cm\kappa$. 11. Юргевич – εἰπαν διά τε τὰν; Латышев – τειμάν, διά τε τὰν αὐ/(τοῦ...].

 $Cm\kappa$. 12. Юргевич — $\epsilon \ddot{v}(v)$ οιαν τᾶι πρε(πούσαι τειμαῖ); Латышев — $\epsilon \ddot{v}$ νοιαν τᾶι πρεπο[\dot{v} /σαι...]. На камне ПРЕПО, что предполагает отступление от правил силлабического переноса.

 $Cm\kappa\kappa$. $\hat{I}3-15$. Юргевич – δι' ἄ δεδόχθαι τᾶι βου(λᾶι καὶ τῶι δάμωι) .../ ... (ἐπαινέσαι μὲ)ν ἐπὶ τούτοις Διόφαντ(ον ᾿Ασκλαπιοδώρου. / (Σινωπέα...δόμ)εν δὲ αὐτῶι προ(ξ)ενί(αν...); Πατωιμευ – ...[οναι[...] δι' ἄ δεδόχθαι τᾶι βου/λαῖ] καὶ τῶ[ι δάμωι ἐπαινέσαι μὲ]ν ἐπὶ τούτοις Διόφαν/[τον Ἡρ]άκου ναύκ[λαρον, δό]μεν [δ]ὲ αὐτῶι προξενί[ας...].

 $Cm\kappa\kappa$. 16-21. Стандартные формулировки постановляющей части декрета; любопытно, правда, отсутствие в ней упоминания асилии ($d\sigma u\lambda \epsilon t$) в сткк. 16-17, хотя Латышев и пытался ее восстановить. Однако это слово явно не вписывается в размер строки, поэтому мы считаем, что резчик пропустил его по ошибке.

Декрет в честь навклера из Тиры Диофанта, сына Герака, – не единственный из проксений, данных во II в. н.э. в Херсонесе навклерам из различных городов Причерноморья. В нашем распоряжении имеются декреты в честь синопского навклера Гая Кая Евтихиана (IOSPE. I^2 . 364), некоего ...]νος Θ[... ν]αύκλη[ρος...] (IOSPE. I². 398) и Сатира, сына Герака, навклера (IOSPE. I². 366). Еще В.В. Латышев высказал предположение, что последний мог быть братом Диофанта, сына Герака, о котором идет речь. Если так, то семья граждан Тиры, откуда происходили оба брата-навклера, имела тесные и длительные деловые связи с общиной Херсонеса Таврического, содействуя в различных организуемых ею мероприятиях. Среди них на первом месте в почетном декрете Диофанта значится помощь в перевозке по морю неких лиц из Херсонеса и в Херсонес. В 130-140-е годы н.э., когда был издан декрет, город вел активную дипломатическую деятельность. Мы знаем о неоднократных посольских поездках херсонесцев в конце І – первой половине ІІ в. н.э. к царям Боспора и наместникам Мезии, в частности, из почетной надписи в честь неизвестного по имени гражданина Херсонеса Таврического (IOSPE. I². 420) и из надписи на пьедестале статуи знатного херсонесита Аристона, сына Аттина, который ездил послом к императору в Рим и дважды к боспорскому царю Реметалку договариваться об условиях союза-симмахии с Боспорским царством (IOSPE I². 423). Неоднократно бывал в Риме с посольской миссией и херсонесский проэдр Демократ, сын Аристогена (IOSPE I², 425). Посольства были связаны с урегулированием боспоро-херсонесских отношений после вероятного вывода из Херсонеса в начале 130-х годов н.э. римского гарнизона и перевода города по указанию императора под защиту Боспорского царства в связи с обострившейся угрозой варварских вторжений. Другой причиной означенных поездок было желание Херсонеса добиться освобождения от слишком жесткой опеки боспорских царей, что в конце концов и было ему предоставлено Антонином Пием при непосредственном участии Гераклеи Понтийской (IOSPE. I². 362; 363)¹⁸. Естественно, это требовало неоднократных и продолжительных посольств не только в Рим и к римским легатам в Нижнюю Мезию, но и на Боспор, а также в города римской провинции Вифиния-Понт – Синопу и Гераклею Понтийскую. Как мы старались показать в другом месте, в первой – второй четвертях ІІ в. н.э. херсонеситы активно использовали два морских маршрута - к Южному Причерноморью по кратчайшему пути и к Западному – напрямик до устья Дуная или вдоль берега мимо Керкинитиды, Калос Лимена, Ольвии, Тиры, Истрии. Для организации посольств

¹⁸ Кадеев В.И. Херсонес Таврический в первых веках н.э. Харьков, 1981. С. 23–27; *Зубарь В.М.* Херсонес Таврический и Римская империя. Киев, 1994. С. 40–44; *он же.* Северный Понт и Римская империя. Киев, 1998. С. 78, 87, 88.

к гераклеотам и синопейцам, а также к наместникам провинции Вифиния-Понт, Херсонес наверняка пользовался услугами навклеров и кибернетов, уроженцев Южного Понта, в частности синопского хозяина судна Гая Кая Евтихиана 19. На западном пути им могли помогать выходцы из греческих городов Северо-Западного и Западного Понта, включая граждан Тиры Диофанта и его брата Сатира, сыновей Герака, хорошо знавших тамошние воды. Не исключено, что большинство херсонесских посольств в Рим направлялось через Нижнюю Мезию и их также перевозили на кораблях местные навклеры. Мы можем предположить в данной связи, что Диофант входил в союз или гильдию (оіков, στόλος) навклеров Западного Понта, базировавшуюся в Томи, тогда как гераклейские, синопские и амастрийские судовладельцы объединялись в аналогичный союз, располагавшийся в Амастрии²⁰. Подобная гильдия (или союз) засвидетельствована в надписи римской эпохи из храма в Медамуде: Αἰλία Ἰσιδώρα καὶ Λἰλί[α] Όλυμπιὰς ματρῶναι στολᾶται ναύκληροι καὶ [ἔμπο]ροι...²¹.

После экспедиции Плавтия Сильвана, освободившего город от угрозы нападения сарматов и тавро-скифов, Херсонес оказался еще теснее связан с Нижней Мезией, откуда римляне присылали гарнизоны, а местная провинциальная администрация отдавала распоряжения гражданской общине. Поэтому услуги навклеров из Тиры – города, напрямую зависевшего от администрации Нижней Мезии²², могли поощряться херонесскими властями. Как следует из рассматриваемого декрета, они платили им за помощь золотыми статерами. В числе основных причин предоставления Диофанту проксении значится доставка в Херсонес Гая Сильвана, очевидно, поэта или драматурга, исполнявшего свои произведения под музыку на лире из панциря черепахи. Судя по имени, это был римлянин, поэтому учитывая, что тирасский навклер осуществлял плавания к западному побережью Черного моря, можно думать, что Гай Сильван прибыл в Херсонес Таврический на судне Диофанта именно из Нижней Мезии, а его визит к херсонесцам мог быть санкционирован администрацией этой римской провинции.

В настоящее время имеются данные для того, чтобы попытаться определить, кем являлся этот римлянин и почему он прибыл в Херсонес. Носителей римского cognomen Сильван > Silvanus в Римской империи было достаточно много, но нас в первую очередь интересуют лица с личным именем Гай. Это C. Caecilius Silvanus вице-префект Египта и iuridicus Alexandriae в 176 г. н.э. (CIL. VI. 1638 = RE. III. 1899. S. 1232 = PIR III. P. 247); C.Ce(ionius) Silvanus – консул 156 г. н.э. (CIL VI. 222 = ILS. 2161 = PIR. III. P. 247); С. Gavius Silvanus – патрон coloniae Augusta Taurinorum, принципал VIII Августова легиона, в 43 г. н.э. центурион этого легиона, трибун cohors vigilum, coh. XIII urbana, coh. XII praetoriae в Риме (CIL. V. 7003 = Dessau I. 2701; Tac. Ann. XV. 50, 60, 61, 71; RE. VII. 1912. S. 870 = PIR. III. P. 247); C. Julius Silvanus Melanio omnibus equestribus militiis functus, proc(urator) Aug(usti) Gallia Lugdunensis, procurator arg(entariarum Dalmatiarum), занимал общественные должности в муниципии Domavianum, был городским управляющим в Domavia и Лионе (CIL. III. 6575 = 7127 = = Dessau. I. 1421; CIL. III. 12732, 12733 = Dessau. II. 5587; CIL. III. 12736; CIL. XIII. 1729; RE. X. 1919. S. 823; PIR. III. P. 247) в III в. н.э. 23 Еще один Сильван – сын Галлиена – упоминается у Зосима и в хронике Зонара (Zosim. I. 38; Zonar. XII. 24 – PIR III. 520). Как видим, никто из них не может быть отождествлен с Гаем Сильваном херсонесского декрета не только по роду деятельности, но и по причине хронологического

 $^{^{19}}$ Сапрыкин. Херсонесские проксении... С. 221; он же. Херсонесская проксения синопейцу // ВДИ. 1998. № 4. С. 43 сл.

²⁰ Velissaropoulos J. Les naucleres grecs. P., 1980. P. 104.

²¹ Ibid. P. 115–117.

²² Карышковский П.О., Клейман И.Б. Древний город Тира. Киев, 1985. С. 93; Зубарь В.М., Сон Н.А. Греки и римляне в Нижнем Поднестровье. Киев, 1996. С. 38.

²³ Hirschfeld O. Römische Verwaltungsgeschichte. B., 1877. S. 309; Rostowzew M.I. Geschichte der Staatspacht in der Römischen Kaiserzeit bis Diokletian. Lpz, 1902. S. 121; Pflaum H.G. Les procurateurs équestres sous le Haute-empire romain. P., 1950. P. 190 со ссылкой на CIL. VI. 1648.

порядка, ибо они не занимали должностей в 130-х - 140-х годах н.э. и не имели никакого отношения к культурной жизни. Поскольку прибывший к херсонеситам Сильван был музыкантом, круг поиска надо сузить до римских деятелей культуры. Среди них известны трое по имени «Сильван»: ритор Сильван, епископ (episcopus) в Филиппололе и Троаде в позднеримскую эпоху уже после официального принятия христианства (Socrat. H.E. VII. 37); философ Сильван, названный в лексиконе Суды во всем прилежным, святым, очень простым и открытым (Suid. s.v. Σιλβανὸς, φιλόσοφος. ος έπιεικής μὲν ἠν τὰ ἄλλα καὶ ἰερός. ἁπλούστερος δὲ τὰ ἢθη καὶ ἐπιπόλαιος, см. PIR. III. 519), - не исключено, что это одно и то же лицо; некий Сильван, упоминаемый Марком Аврелием, - «когда вы видите Сатириона, Евтиха и Гимена представьте последователя Сократа, или Евфрата, когда видите Евтихиона или Сильвана; Алкифрона, когда вы видите Тропеофора; и Критона и Ксенофонта, когда видите Севера» (Marc. Aurel. Med. X. 31). Кем был упомянутый Сильван, достоверно неизвестно²⁴. В отрывке Марка Аврелия он фигурирует среди в основном неизвестных лиц, среди коих лишь трое более или менее знамениты – историк Ксенофонт, Критон, друг Сократа, и Евфрат - софист, учитель и наставник Плиния Младшего (см. Epist. I. 10)²⁵. Наиболее обстоятельный комментарий этого пассажа Марка Аврелия сделан К. Гиллом, согласно которому данная фраза означает следующее: «Когда вы видите живущего человека, подумайте об одинаковом с ним уже умершем деятеле и напомните себе о человеческой смертности. Три первых имени неизвестные и должны являться членами современной Академии - последователями Сократа и Платона; Евтихион, Сильван должны быть современными (Марку Аврелию. - С.С.) стоиками, как и Евфрат - учитель Плиния Младшего (І в. н.э.). Тропеофор и современный ему Алкифрон не могут быть идентифицированы; Север, вероятно, друг философов, как и друзья Сократа – Критон и Ксенофонт»²⁶. Сочинение Марка Аврелия написано в 170-х – 180-х годах н.э., поэтому Сильван, названный среди философов и историков как его современник, творил во II в. н.э. по времени это совпадает с датой херсонесского декрета. К. Гилл считает его стоиком, что возможно, однако уверенно говорить о нем как о философе только исходя из контекста означенной фразы было бы преждевременно. Ведь среди перечисленных лиц были историк Ксенофонт, почитатель Сократа Критон, Север, консул 146 г. н.э., префект Рима, уроженец Пафлагонии²⁷. Поименованный Сильван мог примкнуть к философам-стоикам и воспринять их мировоззрение, вообще быть их другом любителем модной в то время поздней Стои, занимаясь при этом совсем другими вещами. Поэтому с некоторой долей осторожности мы готовы выдвинуть предположение: Гай Сильван, доставленный в Херсонес Таврический приблизительно во второй четверти ІІ в. н.э., и Сильван, упоминаемый как современник Марка Аврелия (120-180 гг. н.э.), - это один и тот же человек.

Об этом косвенно свидетельствует и тот факт, что он был известен и почитаем херсонеситами, и то, что для его доставки был выбран специальный навклер, которому доверяли власти города, а для того, чтобы привлечь его в Таврику, херсонесский Совет вынес даже специальное постановление. А поскольку навклер Диофант получил за его сопровождение и доставку проксенические привилегии, то посещение Сильваном Херсонеса расценивалось как выдающееся для города событие. Это означает, что Гай Сильван был широко известен не только херсо-несцам, но и популярен во всей Римской империи. Поэтому он и был упомянут его современником Марком Аврелием среди выдающихся деятелей культуры эпохи античности.

Согласно надписи, если наши конъектуры, разумеется, справедливы, Гай Сильван играл на лире-chēlys в виде панциря черепахи и под музыку декламировал стихи, оды

²⁴ Stein. Silvanus (2) // RE. 1929. Bd. III. Ht 2. S. 125; PIR III. 519.

²⁵ Rutherford R.B. Commentaries, in the Meditations of Marcus Aurelius Antoninus. Oxf. - N.Y., 1989. P. 176.

²⁶ Gill K. Notes, in Marcus Aurelius. Meditations. Ware, 1997. P. 147.

²⁷ О нем подробно см. *Hadot P., Luna C.* Marc Aurele. Écrits pour lui-même. T. I. P., 1998. P. CXIV.

или исполнял песни. Это было широко распространено среди поэтов-лириков и драматургов в древней Греции и Риме. В эллинских драмах, особенно в сценах с сатирами, часто использовались музыкальные инструменты – флейты и лиры. Под лиру пели хоральные оды в комедиях Аристофана, трагедиях Эсхила и Еврипида, которые сами составляли и музыкальное сопровождение, но чаще всего лира звучала при исполнении радостных песен в обычной повседневной жизни²⁸. В лирической поэзии лиру chēlys стали применять со времен Архилоха наряду с кифарой и формингой. Поэты классической Греции часто пользовались струнными инструментами: Симонид (556-468 гг. до н.э.), например, имел восьмиструнную лиру, Фринис (V в. до н.э.) – девятиструнную, а Тимофей – даже десяти-одиннадцатиструнную. Древнегреческая музыка и ее исполнение очень сильно зависели от поэзии (Plato. Rep. III. 400), стихи и мелодия у эллинских поэтов были столь близки, что исполнители знали размеры партий из размера слов текстов, которые они пели²⁹, так же как и в Риме, особенно если исполнители пели греческие песни или исполняли стихи на греческом языке. Коль скоро Сильван был приглашен в эллинскую общину Херсонеса как популярный среди ее членов исполнитель, то он скорее всего мог сочинять музыку, понятную дорийским грекам, а оды и песни петь по-гречески. Трудно сказать, был ли он сам исполнителем собственных сочинений или являлся прекрасным аккомпаниатором песен и хоральных од известных эллинских поэтов и драматургов, но то обстоятельство, что граждане Херсонеса, как следует из надписи, были его внимательными слушателями, заставляет предположить, что Гай Сильван пел и исполнял музыку, по всей видимости, к своим собственным произведениям. Не исключено, что он был приглашен для выступления на каком-нибудь священном празднике, возможно, даже в честь бога Гермеса, весьма популярного среди херсонеситов. Но это предположение основывается пока только на одном факте: Сильван играл на лире из черепашьего панциря, которую изобрел этот бог.

Визит Сильвана в Херсонес свидетельствует о том, что даже в римскую эпоху греки – граждане этого полиса – не забывали классические традиции своих предков, жили активной культурной и общественной жизнью, приглашали известных музыкантов, драматургов, ваятелей, поэтов. Новым стало лишь то, что теперь это были не только чистокровные эллины, но и римляне, воспринявшие богатую греческую культуру.

Приглашение известных артистов для выступления всегда было составной частью образа жизни древних греков в античных городах Северного Причерноморья. Из стратегем Полиена мы знаем, что еще при боспорском тиране Левконе І в Пантикапей прибыл известный олинфский кифаред Аристоник, который должен был выступать в театре при большом скоплении жителей (Polyaen. V. 44). Чуть позже при Перисаде I столицу Боспора посетил знаменитый афинский кифаред Стратоник, встречавшийся лично с боспорским владыкой (Athen. VIII. 349d). В обоих случаях, как и визит в Херсонес Гая Сильвана, это было выдающимся событием для местных жителей, поэтому даже сами боспорские тираны не гнушались лично принимать и приглашать к себе артистов. А Диофант, сын Герака, удостоился даже проксении за то, что доставил на своем корабле известного кифареда. В этой связи интересно, что в морской практике древних греков и римлян специальных кораблей для перевозки пассажиров обычно никогда не выделялось, люди сами искали и находили подходящие суда, отбывавшие в нужном им направлении³⁰. В случае с Гаем Сильваном можно предполагать исключение, - очевидно, за ним был специально послан корабль, и навклер Диофант лично ([αὐ]τός в стк. 8) перевез его в Херсонес. Если так, то мы можем даже попытаться определить, какое место в морской табели о рангах того времени занимал тирасский навклер. Как известно, основными членами команды

²⁸ Pickard-Cambridge A. The Dramatic Festivals of Athens. Oxf., 1988. P. 165, 182, 183; Anderson. Op. cit. P. 58, 59

²⁹ Sachs C. Rhythm and Tempo. A Study in Music History. N.Y., 1953. P. 116, 117; West. Op. cit. P. 64.

³⁰ Casson L. Travel in the Ancient World. L., 1974. P. 153.

на торговых и пассажирских судах являлись навклер, кибернет и прорей. В обязанности навклера входило размещение пассажиров, обеспечение для них надлежащего комфорта во время плавания. Навклер при этом мог быть собственником судна, а кибернету мог поручать командование кораблем. Нередко бывало, что навклер выступал и как капитан-кибернет, поэтому в обиход вошел даже термин ναυκληροκυβερνήτης (Pap. Flor. 75)³¹. Навклер подчинялся собственнику корабля, остававшемуся на берегу только тогда, когда не имел навыков управления судном³².

Поскольку в проксеническом декрете в честь Диофанта, сына Герака, сказано, что он лично доставил в город Гая Сильвана, то, видимо, можно предполагать: тирасский навклер был и капитаном и судовладельцем в одном лице, т.е. он понимал в навигации и выступал в качестве кибернета в исключительных и наиболее важных плаваниях, будь то отправка посольств или сопровождение такой важной персоны, как Гай Сильван.

Дарование почестей морякам за доставку морем и благополучное прибытие к месту назначения важных особ — не редкость в Римской империи. Известны два письма-обращения императора Адриана к властям Эфеса от 128–129 гг. н.э., в которых он рекомендует принять в число членов Совета Луция Эраста и Филокурия, очевидно навклеров или кибернетов, за то, что они благополучно доставили императора сначала на остров Родос из Эфеса, а впоследствии из Элевсина в Эфес, а также за то, что они оба регулярно доставляли по морю проконсулов провинции Азия. Адриан говорит, что будет проведена проверка-докимасия о включении названных лиц в состав буле со всеми вытекающими привилегиями, но если сразу это сделать не удастся, то он готов дать необходимое количество денег для избрания их во власть, если будет принято решение о размере суммы, которую должны внести члены Совета для этой процедуры³³. Поэтому дарование проксении в Херсонесе судоводителю за услуги городу по доставке важных персон вполне укладывается в общераспространенную практику вознаграждений морякам, принятых в греческих общинах восточных римских провинций.

Таким образом, рассматриваемый декрет является важнейшим источником для изучения культурной жизни Херсонеса Таврического в римское время. Он свидетельствует о пребывании в этом городе известного исполнителя музыки на лире Гая Сильвана, римлянина, о котором мог говорить в своем сочинении император-философ Марк Аврелий Антонин. По всей вероятности, он был близок к кругу философовстоиков, хотя мог быть поэтом или драматургом, исполнителем собственных произведений — стихов, гимнов, од, пьес и т.п., сопровождавшихся игрой на музыкальных инструментах. Выступление его стало чрезвычайным событием в истории Херсонеса, поэтому за его доставку в город навклер из Тиры Диофант, сын Герака, получил особые почести от херсонесцев в виде предоставления ему прав гражданства.

С.Ю. Сапрыкин

MUSIC AND PUBLIC LIFE IN TAURIC CHERSONESUS IN THE IMPERIAL PERIOD: A NEW LOOK AT INSCRIPTION IOSPE. I². 365.

S.Yu. Saprykin

The article is concerned with a new reading of – and commentary upon – an inscription from Tauric Chersonesus (IOSPE I². 365), a proxenic decree issued in AD 130–40 to Diophantos, son of Herakes, a captain from Tyras. The first publisher, Jurgevich, interpreted the inscription as a decree in honor of the Pontic general Diophantos, son of Asklepiodorus, known from the famous inscription under his statue,

³¹ Velissaropoulos. Op. cit. P. 75-81.

³² Rouge J. Ships and Fleet of the Eastern Mediterranean. Middletown, 1981. P. 184.

³³ Die Inschriften von Ephesos. V: Inschriften griechischer Städte aus Kleinasien. Bd 15. Bonn, 1980. № 1487, 1488.

discovered in Chersonesus earlier. V. Latyshev linked it instead, correctly, to a series of proxenic decrees from Chersonesus during the Roman period. Both missed some very important letters on stone, however, which provide new information about Chersonesus in the first half of the 2nd century AD.

The decree was adopted in honor of the naucleros from Tyras, Diophantos, son of Herakes, who was engaged in transporting ambassadors from Chersonesus by sea. The main point for which he was honored, however, seems to have been his bringing to Chersonesus a Roman lyra-player (chelyklonon) named Gaius Silvanus – probably an actor, musician, or poet, who sang songs in Greek to musical accompaniment. This Roman was invited to Tauric Chersonesus, the decree indicates, and adopted by the Council and Assembly of the polis-state, as a well-known performer. This Gaius Silvanus might be identified with a certain Silvanus, mentioned by the emperor Marcus Aurelius Antoninus in his Meditations, along with a number of distinguished philosophers, statesmen, and historians of the Greco-Roman world (some of them his contemporaries). Gaius Silvanus' visit to Chersonesus Taurica was a great event for the city, so its government honored Diophantos of Tyras for his assistance in following this famous Roman from Lower Moesia to the Crimea.